В. Г. Маралов, В. А. Ситаров, М. А. Кудака, Т. П. Маралова, И. И. Корягина

Феномены адекватного реагирования, преувеличения или преуменьшения людьми опасностей

Успешное решение проблем, связанных с обеспечением безопасности личности, невозможно без ответа на вопрос, как сама личность относится к опасностям, как реагирует на угрозы: адекватно, преувеличивает или преуменьшает (игнорирует) их значение. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о влиянии мотивационных, личностных и интеллектуальных факторов на тип реагирования человека в ситуациях опасности.

В исследовании приняло участие 882 человека трех возрастных категорий: старшие школьники в возрасте от 15 до 17 лет – 318 (мужчины – 143, женщины – 175); студенты в возрасте от 18 до 25 лет – 375 (мужчины – 106, женщины – 251); взрослые люди в возрасте от 26 до 50 лет – 207 (мужчины – 60, женщины – 147). В качестве диагностического инструментария выступили авторские опросники на выявление типов реагирования людей в ситуациях опасности, сензитивности (чувствительности) к угрозам, выраженности потребностей в опасности и в безопасности, а также известные в психологии опросники и тесты на выявление мотивационных, личностных и интеллектуальных особенностей людей. Обработка результатов проводилась с использованием методов математической статистики.

В результате было установлено, что типы реагирования людей на опасности различаются в зависимости от возраста и пола. С возрастом обнаружена тенденция у мужчин к возрастанию адекватного типа реагирования ($\varphi^* = 4,79$, $p \leq 0,001$), а у женщин – к преувеличению угроз ($\varphi^* = 3,66$, $p \leq 0,001$), и у мужчин, и у женщин – к снижению игнорирования опасностей ($\varphi^* = 3,20$, $p \leq 0,001$ и $\varphi^* = 2,74$, $p \leq 0,001$). На основе корреляционного анализа выявлено значительное число положительных и отрицательных связей типов реагирования на угрозы с мотивационными, личностными и интеллектуальными факторами. В частности, обнаружена положительная связь адекватного типа реагирования с потребностью в обеспечении безопасности ($r=0,14$, $p \leq 0,01$), сензитивностью к угрозам ($r=0,28$, $p \leq 0,01$), моральной нормативностью ($r=0,26$, $p \leq 0,01$), общим ($r=0,28$, $p \leq 0,01$) и социальным интеллектом ($r=0,28$, $p \leq 0,01$); отрицательная – с ситуативной ($r=-0,26$, $p \leq 0,01$) и личностной тревожностью ($r=-0,37$, $p \leq 0,01$). Преувеличение опасностей положительно коррелирует с потребностью в переживании чувства безопасности ($r=0,18$, $p \leq 0,01$), стремлением избегать неудач ($r=0,32$, $p \leq 0,01$) и риска ($r=-0,37$, $p \leq 0,01$), с ситуативной ($r=0,53$, $p \leq 0,01$) и личностной ($r=0,47$, $p \leq 0,01$) тревожностью; отрицательно – с общим интеллектом ($r=-0,26$, $p \leq 0,01$). Преуменьшение или игнорирование опасностей положительно связано с потребностью в переживании чувства опасности ($r=0,23$, $p \leq 0,01$), склонностью к риску ($r=0,24$, $p \leq 0,01$), нарушению норм и правил поведения ($r=0,39$, $p \leq 0,01$); отрицательно – с моральной нормативностью ($r=-0,55$, $p \leq 0,01$), вербальным ($r=-0,20$, $p \leq 0,01$) и социальным ($r=-0,23$, $p \leq 0,01$) интеллектом. Проведенное исследование дало возможность дать дифференцированную психологическую характеристику типам отношения людей к опасностям.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе организации работы по обеспечению безопасности личности, а также в процессе разработки технологий формирования культуры безопасности личности на разных возрастных этапах.

Ключевые слова: опасность, угроза, тип реагирования на опасность, адекватное реагирование, преувеличение опасности, преуменьшение (игнорирование) опасности, сензитивность (чувствительность) к угрозам

Ссылка для цитирования:

Маралов В. Г., Ситаров В. А., Кудака М. А., Маралова Т. П., Корягина И. И. Феномены адекватного реагирования, преувеличения или преуменьшения людьми опасностей // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 360-378. doi: 10.32744/pse.2020.3.27

V. G. MARALOV, V. A. SITAROV, M. A. KUDAK, T. P. MARALOVA, I. I. KORYAGIN

Phenomena of adequate response, exaggeration or understatement of dangers by people

Successful resolution of the problems related to personal security is impossible without answering the question of how the person relates to dangers, how the person reacts to threats: adequately, exaggerates or understates (ignores) their significance. The hypothesis of the study was the assumption of the influence of motivational, personal and intellectual factors on person's reaction type in hazard situations.

The study involved 882 people of three age categories: 318 senior schoolchildren aged 15 to 17 (143 males, 175 females); 375 students aged 18 to 25 (106 males, 251 females); 207 adults aged 26 to 50 (60 males, 147 females). The author's questionnaires for identification of the person's reaction type in hazard situations, person's sensitivity to threats, the severity of hazard and safety needs, as well as questionnaires and tests known in psychology for identification of motivational, personal and intellectual characteristics of people, served as diagnostic tools. The results were processed using the methods of mathematical statistics.

As a result, it was found that the person's reaction types to dangers vary depending on age and gender. The tendency to adequate reaction type grows in males with age ($\varphi^* = 4.79$, $p \leq 0.001$), and so does the tendency to exaggeration of threats in females ($\varphi^* = 3.66$, $p \leq 0.001$), the same holds for the tendency in both males and females to reduce the disregard to dangers ($\varphi^* = 3.20$, $p \leq 0.001$ and $\varphi^* = 2.74$, $p \leq 0.001$). Based on the correlation analysis, a significant number of positive and negative relationships of the reaction types to hazards with motivational, personal and intellectual factors were revealed. In particular, a positive relationship was found between the adequate reaction type and the security need ($r = 0.14$, $p \leq 0.01$), the sensitivity to threats ($r = 0.28$, $p \leq 0.01$), and moral normativity ($r = 0.26$, $p \leq 0.01$), general ($r = 0.28$, $p \leq 0.01$) and social intelligence ($r = 0.28$, $p \leq 0.01$); negative – with situational ($r = -0.26$, $p \leq 0.01$) and personal anxiety ($r = -0.37$, $p \leq 0.01$). The exaggeration of dangers positively correlates with the security need ($r = 0.18$, $p \leq 0.01$), the desire to avoid failures ($r = 0.32$, $p \leq 0.01$) and risk ($r = -0.37$, $p \leq 0.01$), with situational ($r = 0.53$, $p \leq 0.01$) and personal ($r = 0.47$, $p \leq 0.01$) anxiety; the exaggeration of dangers correlates negatively with general intelligence ($r = -0.26$, $p \leq 0.01$). The underestimation or disregard to dangers is positively related to the danger need ($r = 0.23$, $p \leq 0.01$), risk appetite ($r = 0.24$, $p \leq 0.01$), violation of norms and rules of behavior ($r = 0.39$, $p \leq 0.01$); negatively – with moral normativity ($r = -0.55$, $p \leq 0.01$), verbal ($r = -0.20$, $p \leq 0.01$) and social ($r = -0.23$, $p \leq 0.01$) intelligence. The study made it possible to give a differentiated psychological characteristic to the types of people's attitudes toward hazards.

The results can be used in personal safety performance, as well as in the development of the technologies for the personal safety culture formation at different age stages.

Key words: danger, threat, danger reaction type to, adequate response, exaggeration of danger, understatement (disregard) of danger, sensitivity to threats

For Reference:

Maralov, V. G., Sitarov, V. A., Kudak, M. A., Maralova, T. P., & Koryagin, I. I. (2020). Phenomena of adequate response, exaggeration or understatement of dangers by people. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 45 (3), 360–378. doi: 10.32744/pse.2020.3.27

Введение

Проблема обеспечения безопасности человека относится к одной из фундаментальных проблем современности. Это связано со многими обстоятельствами: военными конфликтами, террористическими актами, природными и техногенными катастрофами, нестабильностью общественного и экономического развития, ускорением темпа жизни, стрессами и многими другими. В настоящее время активно разрабатываются вопросы обеспечения международной, национальной, общественной, социальной, информационной, промышленной, экономической, экологической, психологической и других видов безопасности. Под опасностью обычно понимают любое воздействие (или изменившееся состояние объекта), способное нанести вред или ущерб природе, человеку, группе людей, обществу, живому существу, механизму, системе. Угроза – это опасность, наступление которой носит вероятностный характер.

В контексте психологии безопасности наиболее актуальными являются три проблемы, связанные с исследованием: 1) безопасности материальной и социальной среды, ее воздействия на человека [1; 25]; 2) безопасности самой личности и ее способности противостоять негативным воздействиям, интегрированным выражением чего является такое качество, как жизнестойкость [4; 7; 25; 44]; 3) психологических особенностей формирования личности безопасного типа и культуры безопасности [5; 18; 24]. Ни одна из этих проблем не может быть успешно решена без ответа на вопрос, как сама личность реагирует на опасности и угрозы.

В психологии проблема выявления особенностей реагирования человека на опасности и угрозы берет начало в работах А. Маслоу и К. Хорни, которые выделили в качестве базовой потребности человека потребность в безопасности. Если А. Маслоу [14] закрепил за потребностью в безопасности статус фундаментальной базовой потребности личности, то К. Хорни [23] впервые выделила основное противоречие, выступающее в качестве движущей силы взаимодействия человека с социумом. Это противоречие между потребностью в безопасности и другими его желаниями и устремлениями. Ей же [22] принадлежит заслуга описания механизма обнаружения человеком угроз. Сюда относятся тревога и страх. Страх является реакцией, пропорциональной наличной опасности, в то время как тревога – это несоразмерная реакция на реальную или даже воображаемую опасность. Выявленная К. Хорни закономерность стала основой в последующем для разработки ряда концепций обнаружения и восприятия угроз [29]. В отечественной психологии М. А. Котиком [6] на основе серии экспериментальных исследований было установлено, что восприятие события как угрожающего определяется его отрицательной валентностью (значимостью для личности) и оценкой вероятности его наступления.

Новый импульс проблема реагирования на угрозы приобрела с выявлением у животных и человека особой системы, которая получила название «Борьба, Бегство, Замирание» («Flight, Flight, Freezing») [28]. И животное, и человек при встрече с опасностью может либо убежать, либо вступить в борьбу. «Замирание» может как предшествовать реагированию на опасность, выполняя ориентировочную функцию [42], так и следовать за ним, проявляясь, например, в виде реакции оцепенения [17].

Заслуга в открытии системы «Борьба, Бегство, Замирание» принадлежит Дж. Грею [33-34], который описал две различные неврологические системы, регулирующие по-

ведение личности – поведенческую систему торможения (BIS) и поведенческую систему активации (BAS). Это открытие оказалось чрезвычайно продуктивным для исследования проблем, связанных с изучением реакцией человека на угрозы. Сошлемся здесь на работу Е. Джонас с коллегами [36], в которой предлагается оригинальная концепция поведения людей в ситуациях опасности. Опираясь на теорию когнитивного диссонанса Л. Фестингера [31], авторы показывают, что восприятие какого-либо события или явления как угрозы обусловлено опытом несоответствия между ожиданиями и текущими обстоятельствами, что приводит к ощущению тревоги, повышению бдительности и стремлению избавиться от тревожного состояния. Для этого человек использует различные виды проксимальных, ориентированных на симптом, и дистальных, ориентированных на устранение причин, защит. Дистальные защиты различаются в зависимости от того, в какой степени они устраняют первоначальное несоответствие или являются просто паллиативными (временно облегчающими); конкретными или абстрактными; личными или социальными.

Опыт встречи человека с опасностями способствует формированию еще одного важного механизма, который получил название сензитивности (чувствительности) к опасностям. Под чувствительностью к угрозам понимают аффективные, когнитивные, поведенческие и физиологические реакции на угрожающие стимулы, информацию или сигналы, проявляющиеся в повышенном возбуждении и готовности к реагированию до, во время и после взаимодействия со стимулом, идентифицируемым как сигнал опасности [27]. Отмечается, что сензитивность к угрозам дает возможность человеку контролировать ситуации, сопряженные с возможной опасностью, то есть проявлять бдительность [43]. В то же время повышенная сензитивность к угрозам может быть неадаптивной, приводить к различного рода расстройствам [27], способствовать формированию высокого уровня социальной тревожности [37].

Если обратиться к содержательному психологическому анализу особенностей реагирования людей в ситуациях опасности, то можно выделить три основных типа такого реагирования: адекватное, преувеличение опасности, преуменьшение (игнорирование) опасности [11]. Под адекватным реагированием понимается способность человека в ситуациях реальной опасности или угрозы действовать в соответствии с принятыми в обществе нормами и правилами, а в сложных случаях, не предусмотренных правилами, находить социально приемлемый путь ликвидации или нейтрализации угрозы. Преувеличение опасности проявляется в повышенном уровне тревожности или страха, совершении действий избыточных для нейтрализации данного вида угрозы. Преуменьшение или игнорирование опасностей характеризуется неспособностью вовремя обнаружить угрозу, пренебрежением мерами защиты в результате ложной смелости или бравады, что может иметь печальные последствия. Необходимо отметить, что, когда мы говорим о типе людей, преувеличивающих или преуменьшающих угрозы, это не означает, что они не способны вообще реагировать адекватно, а лишь то, что они на фоне общего адекватного реагирования, тем не менее чаще, чем другие, склонны к преувеличению опасностей или их игнорированию.

В качестве простых моделей адекватного или неадекватного реагирования на опасности могут служить любые поведенческие действия или поступки в ситуациях опасности или угрозы. Например, пешеходный переход. Адекватное реагирование – человек предпринимает намерение переходить улицу, убедившись, что машины и слева, и справа начинают притормаживать. Игнорирование опасности – начинает движение, не глядя по сторонам. Преувеличение угрозы – ждет, пока не проедут все машины. Или

человек собрался искупаться в реке (море), будучи на оборудованном пляже, умея хорошо плавать. Адекватное реагирование – купается в отведенном месте, не заплывает за буйки. Преувеличение опасности – умея хорошо плавать, купается только у самого берега. Игнорирование опасности – заплывает далеко за буйки. Справедливости ради необходимо констатировать, что далеко не все ситуации раскладываются так легко. Чем сложнее и неопределеннее ситуация (например, сложная ситуация переговоров или конфликта), тем труднее заранее определить, какая тактика является адекватной или не адекватной для данной ситуации. Здесь многое зависит от опыта и умений конкретного индивида или группы людей. Сошлемся для примера на исследование О'Деа с коллегами [39], в котором показано, что бегство (избегание) может быть адекватным и неадекватным в зависимости от ситуации и условий, в которых оказывается человек. Например, мужчина идет по улице и встречается с компанией людей, которые намерились его ограбить. Если он не готов дать отпор и у него есть возможность убежать, то адекватной реакцией в данном случае будет именно бегство. Если же он идет вместе с женщиной и не может вместе с ней спастись бегством, то адекватным реагированием на опасность в этой ситуации будет борьба, в противном случае его поведение будет восприниматься людьми как оставление человека в опасности, то есть трусость.

В соответствии со сказанным закономерно возникает вопрос, почему одни люди адекватно реагируют на опасности, другие склонны к преувеличению значения угроз, третьи – к их преуменьшению или даже игнорированию? В современной специальной литературе имеются лишь достаточно фрагментарные данные, объясняющие феномены преувеличения или игнорирования опасностей. Относительно феномена преувеличения опасностей известно, что чаще к преувеличению опасностей склонны люди тревожные с повышенным чувством страха [40]. Это связывается с неправильным формированием отношения к опасностям в детстве со стороны родителей [26], а также с отсутствием обучения людей с повышенной тревожностью адекватным способам реагирования на опасность [32]. Преуменьшение или игнорирование угроз связывается с повышенной склонностью к риску [35; 47], высокой импульсивностью и низкой устойчивостью личности [41], проявлениями беспечности [45]. Приведенные данные не являются исчерпывающими в объяснении феноменов адекватного реагирования, преувеличения или преуменьшения опасностей, что послужило дополнительным стимулом для нас к проведению серии специальных эмпирических исследований.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении взаимосвязи мотивационных, личностных и интеллектуальных факторов с различными типами реагирования людей на опасности: адекватным, преувеличением или преуменьшением опасности. Статья носит обобщающий характер в ней интегрированы исследования авторов, проведенные в течение ряда лет, в которых приняло большое количество испытуемых различного пола и возраста.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что различный уровень выраженности и различное сочетание мотивационных, личностных и интеллектуальных факторов будут способствовать проявлениям разных типов реагирования людей в ситуациях опасностей и угроз.

К мотивационным факторам были отнесены следующие: потребность в переживании чувства опасности, потребность в переживании чувства безопасности, потребность в обеспечении безопасности, мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудачи, склонность к риску. К личностным факторам: сензитивность (чувствительность) к угрозам, моральная нормативность, склонность к нарушению норм и правил, ситуа-

тивная и личностная тревожность и личностные свойства, связанные с ней. В качестве интеллектуальных факторов выступили показатели общего и социального интеллекта.

Материалы и методы

Исследование проводилось с применением комплекса взаимодополняющих друг друга теоретических и эмпирических методов. В качестве теоретических методов были использованы анализ специальной литературы, сравнение, обобщение, конкретизация. В качестве эмпирических методов – авторские опросники на выявление типов реагирования людей в ситуациях опасности, сензитивности (чувствительности) к угрозам, выраженности потребностей в опасности и в безопасности, а также известные в психологии опросники и тесты на выявление мотивационных, личностных и интеллектуальных особенностей людей. С целью обработки полученных данных использовались методы математической статистики.

Охарактеризуем кратко использованный нами диагностический инструментарий.

Опросник по выявлению типов реагирования в ситуациях опасности [10]. Предназначен для выявления типов реагирования людей в ситуациях опасности: адекватного, тревожного (преувеличение опасностей), игнорирующего (преуменьшение опасностей).

Опросник сензитивности к угрозам [9]. Позволяет диагностировать уровень выраженности у людей чувствительности к угрозам.

Опросник по выявлению потребностей в опасности и в безопасности [12]. Дает возможность сделать выводы об уровне выраженности у личности потребности в переживании чувства опасности, потребности в переживании чувства безопасности, потребности в обеспечении безопасности.

Тесты Т. Элерса [20]. Первый направлен на диагностику мотивации достижения успеха, второй – мотивации избегания неудачи.

Тест Г. Шуберта на выявление готовности к риску [20]. Позволяет дифференцированно судить об уровне склонности людей к риску.

Тест Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина [19]. Является информативным способом выявления уровня ситуативной и личностной тревожности.

Опросник «Мини-мульт» [3]. Представляет собой сокращенный вариант MMPI, содержит 11 шкал. Первые 3 оценочные шкалы измеряют искренность испытуемого, степень достоверности результатов тестирования и величину коррекции, вносимую чрезмерной осторожностью. Остальные 8 шкал являются базисными и оценивают свойства личности.

Шкала моральной нормативности «Многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина [16]. Позволяет делать выводы о способности человека выстраивать свое поведение в соответствии с моральными нормами и правилами.

Шкала склонности к нарушению норм и правил теста «Склонности к отклоняющемуся поведению» (автор А. Н. Орел) [21]. Шкала предназначена для измерения predisposition испытуемого к нарушению каких-либо норм и правил, склонности к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения.

Тест структуры интеллекта Амтхауэра [2]. Предназначен для оценки как общего уровня развития интеллекта, так и отдельных его компонентов. Тест состоит из

девяти подтестов, направленных на изучение основных компонентов вербального и невербального интеллекта: лексического запаса, общей осведомленности, способности к абстракции, способности к обобщению, математических способностей, комбинаторного мышления, пространственного воображения, способности к кратковременному хранению информации.

Тест Гилфорда на выявление социального интеллекта [15]. Тест включает четыре субтеста, из них три составлены на невербальном стимульном материале и один – на вербальном. Субтесты диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта: познание классов, систем, преобразований и результатов поведения.

Всего в исследовании приняло участие 882 человека из различных регионов России в возрасте от 15 до 50 лет. Из них: старших школьников в возрасте от 15 до 17 лет (средний возраст – 15,6 лет) – 318 человек, мужчин – 143 человека, женщин – 175 человек; студентов в возрасте от 18 до 25 лет (средний возраст – 19,8 лет) – 357 человек, мужчин – 106 человек, женщин – 251 человек; взрослых людей в возрасте от 26 до 50 лет (средний возраст – 39,7 лет) – 207 человек, мужчин – 60, женщин – 147.

Учитывая тот факт, что всех испытуемых не представляется возможным протестировать по всем заявленным методикам, их число варьировало в определенных пределах. Тип реагирования в ситуациях опасности был выявлен у всех 882 испытуемых. В обследовании сензитивности к угрозам, потребностей в опасности и в безопасности приняло участие 532 человека. Склонность к риску, мотивация достижения успеха и избегания неудач изучалась у 201 человека. Личностная и ситуативная тревожность, выраженность депрессии, истерии, психастении по опроснику «Мини-мульт» – у 104 испытуемых. Моральная нормативность и склонность к нарушению норм была изучена у 129 человек. В обследовании общего интеллекта приняло участие 102 человека, а социального интеллекта – 292 человека.

Математическая обработка полученных результатов осуществлялась с применением критерия χ^2 – углового преобразования Фишера, а также методов корреляционного анализа (использовался линейный коэффициент корреляции Пирсона).

Результаты исследования

Обратимся непосредственно к основным результатам исследования. В первую очередь нас интересовал вопрос, какие категории людей чаще других адекватно реагируют на угрозы, преувеличивают или преуменьшают их значение. Результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение испытуемых с разными типами реагирования на угрозы по полу и возрасту

Типы реагирования на угрозы	Возраст											
	15-17 лет				18-25 лет				26-50 лет			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
Адекватное реагирование	37	25,87	56	32,00	58	54,72	97	38,65	37	61,67	50	34,01

Преувеличение угроз	15	10,49	31	17,71	16	15,09	74	29,48	8	13,33	52	35,37
Преуменьшение (игнорирование) угроз	51	35,67	37	21,15	17	16,04	35	13,94	9	15,00	15	10,21
Неопределенное реагирование на угрозы	40	27,97	51	29,14	15	14,15	45	17,93	6	10,00	30	20,41
Всего:	143	100	175	100	106	100	251	100	60	100	147	100
Итого:	882 человека											

Как видно из таблицы 1, в возрасте от 15 до 17 лет (старшие школьники) адекватно реагируют на опасность 25,87% юношей и 32,00% девушек. К преувеличению значения угроз склонно незначительное число школьников (10,49% юношей и 17,71% девушек). В то же время в этом возрасте обнаруживается наибольший процент испытуемых, предпочитающих игнорировать угрозы (35,67% юношей и 21,15% девушек). Также здесь наибольший процент людей, у которых еще не сложилось определенного типа реагирования на опасности (27,97% - юноши, девушки – 29,14%). В возрасте от 18 до 25 лет (студенты) у мужчин существенно (54,72%), а у женщин незначительно (38,65%) возрастает процент людей с адекватным реагированием, у юношей незначительно (15,09%), а у девушек существенно (29,48%) – процент людей, преувеличивающих опасности, и значительно снижается процент юношей и девушек, склонных игнорировать опасности (16,04% и 13,94%). Снижается также процент неопределенного реагирования (14,15% и 17,93%). В возрасте от 26 до 50 лет у мужчин значимо возрастает процент адекватного реагирования на угрозы (61,67%), у женщин он не претерпевает существенных изменений (34,01%). Стремление к преувеличению угроз характерно лишь для 13,33%, зато у женщин он возрастает до 35,37%. Игнорирование угроз характерно для 15% мужчин и для 10,21% женщин. Неопределенное реагирование свойственно для 10% мужчин и для 20% женщин.

Возрастная динамика типов реагирования на угрозы отдельно у мужчин и женщин отражена на рисунке 1.

Рисунок 1 Возрастная динамика типов реагирования на опасности у мужчин и женщин

Обратимся к анализу типов реагирования на опасности в мужской выборке (рис. 1. «Мужчины»). Обращает на себя внимание четкая закономерность возрастания адекватного типа реагирования от 25,87% у школьников 15-17 лет до 54,72% у студентов в возрасте от 18 до 25 лет, и до 61,67% у мужчин в возрасте 26-50 лет. Различия в крайних группах статистически значимы. Использовался критерий χ^2 -угловое преобразование Фишера ($\chi^2 = 4,79$, $p \leq 0,001$). Что касается стремления к преувеличению опасностей, то оно не претерпевает существенных изменений и составляет примерно 10-15% испытуемых. Различия в крайних группах статистически не значимы ($\chi^2 = 0,57$, не значимо). Снижается процент мужчин, склонных к игнорированию угроз: от 35,67% у старших школьников до 16,04% у студентов и до 15% мужчин. Различия в крайних группах статистически значимы ($\chi^2 = 3,20$, $p \leq 0,001$). С возрастом почти в три раза также уменьшается процент мужчин с неопределенным типом реагирования на опасности. Если в старшем школьном возрасте 27,97% юношей не выработало своего способа реагирования на угрозы, то у студентов таких – только 14,15%, а у взрослых мужчин – 10%. Различия статистически значимы ($\chi^2 = 3,06$, $p \leq 0,001$).

В женской выборке наблюдается несколько иная картина (см. рис. 1 «Женщины»). Адекватное реагирование с возрастом не претерпевает существенных изменений (32% – девушки-старшеклассницы, 38,65 – девушки-студентки, 34,01% – взрослые женщины), и составляет примерно треть всех женщин. Различия в крайних группах статистически не значимы ($\chi^2 = 0,37$, не значимо). Иная картина наблюдается при анализе динамики преувеличения опасностей, которое возрастает от 17,71% у старшеклассниц до 29,48% у студенток и до 35,37% – у взрослых женщин. Различия в крайних группах статистически значимы ($\chi^2 = 3,66$, $p \leq 0,001$). Стремление к игнорированию опасностей, наоборот, с возрастом снижается от 21,15% у старшеклассниц до 13,94% у студенток и до 10,21% у взрослых женщин. Различия статистически значимы ($\chi^2 = 2,74$, $p \leq 0,001$). Что касается неопределенного реагирования на опасности, то здесь не обнаружено у женщин какой-то устойчивой закономерности. Можно лишь констатировать, что он незначительно снижается. Если у школьниц почти треть испытуемых (29,14%) не выработала определенного способа реагирования, то у студенток этот процент составляет 17,93%, а у взрослых женщин – даже несколько возрастает до 20,41%. Различия между крайними группами, хотя и статистически значимы ($\chi^2 = 1,87$, $p \leq 0,05$), однако не столь существенны как в описанных нами ранее случаях.

Приведенные результаты позволяют сделать следующие выводы. У мужчин с возрастом возрастает способность к адекватному реагированию на опасности, снижается стремление к игнорированию угроз и неопределенное реагирование. Стремление к преувеличению значения угроз на всех возрастных этапах характерно лишь для небольшого процента мужчин. У женщин примерно треть на всех возрастных этапах способна реагировать на опасности адекватно, в то же время с возрастом все большее количество женщин проявляет склонность к преувеличению угроз, соответственно, снижается стремление пренебрегать опасностями. На всех возрастных этапах остается значительным процент женщин с неопределенным реагированием. Игнорирование угроз чаще проявляется в старшем школьном возрасте и у юношей, и у девушек, причем у юношей процент таких людей максимальный.

Обратимся к решению основной задачи настоящего исследования – выявлению взаимосвязи типов реагирования людей в ситуациях опасности с мотивационными, личностными и интеллектуальными характеристиками. С этой целью был применен корреляционный анализ с использованием линейного коэффициента корреляции

Пирсона. Учитывая тот факт, что в рамках одной статьи не представляется возможным дать дифференциацию по полу и возрасту, приводятся данные, характеризующие общие закономерности взаимосвязи различных факторов с типами реагирования людей на опасности. Результаты отражены в таблице 2. Поскольку оценка статистической значимости зависит от количества испытуемых, то в таблице 2 в колонке «Факторы» после обозначения каждого фактора в скобках указано число испытуемых.

Таблица 2

Матрица корреляций типов реагирования людей на угрозы с мотивационными, личностными и интеллектуальными факторами

№	Факторы	Адекватное реагирование	Преувеличение угроз	Преуменьшение (игнорирование) угроз
1.	Потребность в переживании чувства опасности (N=532)	-0,01, не значимо	-0,12, $p \leq 0,05$	0,23, $p \leq 0,01$
2.	Потребность в переживании чувства безопасности (N=532)	-0,01, не значимо	0,18, $p \leq 0,01$	-0,23, $p \leq 0,01$
3.	Потребность в обеспечении безопасности (N=532)	0,14, $p \leq 0,01$	0,12, $p \leq 0,01$	-0,27, $p \leq 0,01$
4.	Склонность к риску (N=201)	0,15, $p \leq 0,05$	-0,37, $p \leq 0,01$	0,24, $p \leq 0,01$
5.	Мотивация достижения успеха (N=201)	0,15, $p \leq 0,05$	-0,02, не значимо	-0,10, не значимо
6.	Мотивация избегания неудач (N=201)	-0,01, не значимо	0,32, $p \leq 0,01$	-0,31, $p \leq 0,01$
7.	Сензитивность (чувствительность) к угрозам (N=532)	0,28, $p \leq 0,01$	-0,10, $p \leq 0,05$	-0,19, $p \leq 0,01$
8.	Ситуативная тревожность (N=104)	-0,26, $p \leq 0,01$	0,53, $p \leq 0,01$	-0,06, не значимо
9.	Личностная тревожность	-0,37, $p \leq 0,01$	0,47, $p \leq 0,01$	0,04, не значимо
10.	Мини-мульт, фактор D (депрессия) (N=104)	-0,21, $p \leq 0,05$	0,42, $p \leq 0,01$	-0,12, не значимо
11.	Мини-мульт, фактор Ну (истерия) (N=104)	-0,23, $p \leq 0,05$	0,40, $p \leq 0,01$	-0,20, $p \leq 0,05$
12.	Мини-мульт, фактор Pt (психастения) (N=104)	-0,53, $p \leq 0,01$	0,45, $p \leq 0,01$	-0,23, $p \leq 0,05$
13.	Моральная нормативность (N=129)	0,26, $p \leq 0,01$	0,34, $p \leq 0,01$	-0,55, $p \leq 0,01$
14.	Склонность к нарушению норм и правил (N=129)	-0,25, $p \leq 0,01$	-0,13, не значимо	0,39, $p \leq 0,01$
15.	Общий интеллект (N=102)	0,28, $p \leq 0,01$	-0,26, $p \leq 0,01$	-0,02, не значимо
16.	Вербальный интеллект (N=102)	0,40, $p \leq 0,01$	-0,26, $p \leq 0,01$	-0,20, $p \leq 0,05$
17.	Математический интеллект (N=102)	0,31, $p \leq 0,01$	-0,14, не значимо	-0,15, не значимо
18.	Конструктивный интеллект (N=102)	0,01, не значимо	-0,14, не значимо	0,18, не значимо
19.	Социальный интеллект (N=292):	0,28, $p \leq 0,01$	0,03, не значимо	-0,23, $p \leq 0,01$
20.	Субтест 1. «Истории с завершением» (N=292)	0,13, $p \leq 0,05$	-0,12, $p \leq 0,05$	-0,09, не значимо
21.	Субтест 2. «Группы экспрессии» (N=292)	0,18, $p \leq 0,01$	-0,17, $p \leq 0,01$	-0,17, $p \leq 0,01$
22.	Субтест 3. «Вербальная экспрессия» (N=292)	0,25, $p \leq 0,01$	-0,07, не значимо	-0,14, $p \leq 0,05$
24.	Субтест 4. «Истории с дополнением» (N=292)	0,14, $p \leq 0,05$	-0,13, $p \leq 0,05$	-0,25, $p \leq 0,01$

Как хорошо видно из таблицы 2, в исследовании выявлено значительное число статистически значимых положительных и отрицательных связей типов реагирования людей на опасности с мотивационными, личностными и интеллектуальными характеристиками. Для того чтобы дать характеристики людям с разными типами реагирования в ситуациях опасности, полученные в результате проведенных исследований, представим результаты графически, выделив три группы факторов и обозначив только статистически значимые положительные и отрицательные корреляционные связи. Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные. Результаты отображены на рисунках 2-4.

Рисунок 2 Взаимосвязь способности к адекватному реагированию на угрозы с мотивационными, личностными и интеллектуальными факторами

Обратимся к анализу взаимосвязей адекватного типа реагирования на опасности с исследуемыми факторами (см. рис. 2). Как видим, в основе адекватного реагирования на опасности лежит потребность в обеспечении безопасности. Люди этого типа ориентированы на успех, имеют умеренную склонность к риску, сензитивны (чувствительны) к угрозам, не тревожны, для них не характерны проявления депрессивности, истеричности и психастении. Они обладают высоким уровнем моральной нормативности и не склонны к нарушению норм и правил. У них относительно высокий общий и социальный интеллект, что дает возможность принимать правильные решения в ситуациях опасности и чутко реагировать на характер и динамику человеческих отношений. С позиций психологии безопасности этот тип является оптимальным, так как позволяет человеку выбирать верную тактику взаимодействия со средой и другими людьми.

У людей, склонных к преувеличению опасностей (см. рис. 3), доминирует потребность в переживании чувства безопасности, связанная с потребностью в обеспечении безопасности, и очень слабо выражена потребность в переживании чувства опасности. Это обуславливает выраженное стремление к избеганию неудач, не идти даже на небольшой риск. Чаще здесь преобладают не сензитивные к угрозам люди, а если таковые (сензитивные) и встречаются, то в совокупности с повышенной ситуативной и лич-

ностной тревожностью это приводит только к усилению негативной реакции на опасность. Для этой категории свойственны такие личностные черты, как депрессивность, истеричность, психастения. Разумеется, они в подавляющем большинстве не носят паталогического характера, тем не менее оказывают дестабилизирующее действие на поведение. Фактор «депрессия», согласно интерпретации опросника «Мини-мульт», характеризует в большей степени тревогу, чем депрессию. Отмечается, что ощущение неопределенной угрозы, характер и время возникновения которой не поддается предсказанию, может сменяться страхом, ощущением неотвратимости надвигающейся катастрофы. Фактор «истерия» выявляет лиц, склонных к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа. Главными особенностями таких людей являются стремление казаться больше, значительнее, чем есть на самом деле, стремление обратить на себя внимание во что бы то ни стало, жажда восхищения. Фактор «психастения» свидетельствуют о социальной дезадаптации. Такие люди характеризуются неустойчивостью настроения, обидчивостью, возбудимостью, чувствительностью, могут проявлять агрессивность. В то же время люди, которые склонны к преувеличению опасностей, чаще обладают относительно высоким уровнем моральной нормативности, хотя в ряде случаев это не исключает возможности нарушению норм и правил. Мужчины и женщины этого типа не отличаются высоким уровнем общего и социального интеллекта. Особые трудности они испытывают в предвидении последствий поведения, в умении адекватно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их вербальным проявлениям и в способности распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике.

Рисунок 3 Взаимосвязь преувеличения угроз с мотивационными, личностными и интеллектуальными факторами

Преуменьшение или игнорирование опасностей (см. рис. 4.) характерно для людей, у которых в структуре потребностей в безопасности нередко начинает доминировать потребность в переживании чувства опасности (особенно, как видно из нашего исследования, это характерно для старшего школьного возраста), что обуславливает у

некоторых из них склонность к необоснованному риску. Чаще всего эта категория людей не отличается высокой сензитивностью к угрозам, для них не характерна истеричность и психастения, у них относительно низкий уровень моральной нормативности поведения, проявляется стремление к нарушению норм и правил. Чаще в них относительно невысокий вербальный и социальный интеллект. Последний проявляется в трудности адекватно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их вербальным проявлениям, в низкой чувствительности к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, в неумении распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике.

Рисунок 4 Взаимосвязь игнорирования угроз с мотивационными, личностными и интеллектуальными факторами

Обсуждение результатов

Итак, проведенная нами серия исследований позволяет сделать заключение о том, что люди могут по-разному реагировать на опасности и угрозы. Выявлено, что типы реагирования различаются у людей в зависимости от пола и возраста. В целом повышается процент людей, адекватно реагирующих на опасность, особенно у мужчин, снижается процент игнорирующих опасность. У женщин наблюдается тенденция с возрастом к преувеличению значения опасностей, что свидетельствует о повышенной чувствительности женщин к проблемам безопасности. Эти результаты полностью подтверждают данные, полученные нами ранее на другой выборке испытуемых [38].

Исследование показало, что люди, адекватно реагирующие на опасности, представляют собой нормативный тип. Они не боятся трудностей и опасностей, в то же время не идут на безрассудный риск, предпочитают придерживаться норм и правил, обеспечение безопасности для них стало потребностью, не тревожны, личностно устойчивы, умны, способны принять правильное решение в различных ситуациях, спрогнозировать последствия своих действий и действий других людей.

Что касается людей, преувеличивающих опасности, то наше исследование подтвердило имеющиеся в психологии данные о том, что в центре их личностного психотипа лежит повышенная тревожность [40] и качества личности, связанные с ней. В то же время были получены и новые результаты, касающиеся взаимодействия мотивационных, личностных и интеллектуальных факторов. В частности, было установлено, что у этой категории людей ведущую роль играет потребность в переживании чувства безопасности, которая обуславливает стремление к избеганию угроз. Они испытывают трудности с принятием решения, связанные с неумением дать правильную оценку ситуации, прогнозированием последствий своих действий и действий других людей. В этой категории людей существует несколько подтипов. Назовем два из них. Сверхосторожные – характеризуются повышенной чувствительностью, пугливостью, склонностью к проявлениям панических реакций. Исследования показывают, что глубинными детерминантами такого типа реагирования в ситуациях опасности являются иррациональные убеждения катастрофического типа [30]. Озабоченные собственной безопасностью и безопасностью ближайшего окружения – сюда можно отнести апологетов здорового образа жизни, правильного питания, когда усилия по обеспечению безопасности доводятся до абсурда. Такие люди, несмотря на доминирование мотивации избегать неудач и желания не рисковать, свои предубеждения могут отстаивать очень ревностно, вплоть до использования агрессии. Примером может служить отрицательное отношение некоторых родителей к прививкам своим детям, которое сформировалось в результате ошибочных установок относительно вредности прививок [8].

Игнорирование опасностей, как показало исследование, обусловлено доминированием потребности в переживании чувства опасности, склонностью к риску, одновременно склонностью к нарушению норм и правил, невысоким вербальным и социальным интеллектом. Здесь также существует несколько подтипов. Обозначим три из них [13]. *Сознательно-рискующий тип* – чаще всего у таких людей выражена потребность в переживании чувства опасности и одновременно на высоком уровне находится потребность в обеспечении безопасности, что проявляется в таком личностном качестве, как смелость [46]. Они любят риск, но предпринимают при этом все меры безопасности. Сюда относятся люди так называемых «опасных» профессий: военные, спортсмены-экстремалы, цирковые артисты, каскадеры и др. *Демонстративно-игнорирующий тип* – чаще встречается в подростковом и в юношеском возрасте. Он проявляется в демонстративном пренебрежении опасностями, обусловлен высокой потребностью в самоутверждении, особенно, в глазах других, чаще всего сверстников. *Беспечный тип* – характеризуется социальной импульсивностью, низкой нормативностью поведения, спонтанностью и агрессивностью, относительно низким общим и социальным интеллектом. Основной характеристикой людей этого типа является отсутствие внимания к явлениям действительности, которые могут представлять угрозу, до тех пор, пока с ними реально не случится что-то действительно опасное. Это происходит в результате безответственности, ориентированности только на то, что интересно человеку в данный момент времени, пренебрежения интересами окружения.

Проведенный нами сравнительный анализ различных типов реагирования на опасности дает возможность выделить наиболее значимые факторы, актуализация которых позволяет создать условия для формирования способности к адекватному реагированию на опасности. К ним можно отнести: потребность в обеспечении безопасности в сочетании с мотивацией достижения успеха и способностью идти на разумный риск, высокую, но не чрезмерную сензитивность к угрозам, устойчивость к стрессам

(жизнестойкость), нормативность поведения и интеллект. Формирование этих качеств на протяжении жизни позволит человеку легко адаптироваться к меняющимся условиям среды, достигать жизненных целей, преодолевать трудности и опасности.

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы.

Существуют три типа реагирования людей в ситуациях опасности: адекватное – способность действовать в соответствии с принятыми в обществе нормами и правилами, с учетом характера опасности и наличной ситуации; преувеличивать значение угроз; преуменьшать или игнорировать опасности.

Эти способы реагирования различаются у людей в зависимости от пола и возраста. Было установлено, что с возрастом у мужчин повышается уровень адекватности реагирования, а у женщин, наряду с адекватным реагированием, наблюдается тенденция к преувеличению значения угроз. Игнорирование угроз может проявляться и у мужчин, и у женщин на всех возрастных этапах, однако с возрастом этот тип реагирования имеет тенденцию к снижению.

В основе адекватного типа реагирования на опасности лежит потребность в обеспечении безопасности, ориентация на успех, готовность к разумному риску. Люди этого типа сензитивны к угрозам, не тревожны, обладают высоким уровнем нормативности поведения, у них относительно высокий общий и социальный интеллект.

Преувеличение опасностей детерминировано потребностью в переживании чувства безопасности, стремлением избегать неприятностей и риска. Люди этой категории также обладают высокой моральной нормативностью, однако они характеризуются повышенной тревожностью, испытывают трудности в оценке ситуации, принятии правильного решения. Разновидностями данного типа являются сверхосторожные люди и люди, озабоченные собственной безопасностью и безопасностью ближайшего окружения.

Преуменьшение или игнорирование опасностей обусловлено высокой потребностью в переживании чувства опасности, низкой моральной нормативностью поведения и склонностью к нарушению норм и правил. У таких людей относительно невысокий вербальный и социальный интеллект. Существуют три разновидности этого типа: сознательно-рискующий, демонстративно-игнорирующий и беспечный подтипы.

На основе исследования выделены наиболее значимые факторы, актуализируя которые можно создать условия для формирования способности адекватно реагировать в ситуациях угроз. К ним относятся: потребность в обеспечении безопасности в сочетании с мотивацией достижения успеха и способностью идти на разумный риск, высокая, но не чрезмерная сензитивность к угрозам, устойчивость к стрессам (жизнестойкость), нормативность поведения и интеллект.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе организации работы по обеспечению безопасности личности, а также в процессе разработки технологий формирования культуры безопасности личности на разных возрастных этапах.

Дальнейшую перспективу исследования мы видим в изучении глубинных детерминант, обуславливающих типы реагирования на опасности, в частности, иррациональных убеждений, а также - внешних, социально психологических факторов, оказывающих влияние на развитие у человека доминирующего типа реагирования на угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И. А. Психология безопасности как направление психологической науки и практики // Национальный психологический журнал. 2006. № 1 (1). С. 66-68.
2. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2003. С.342-370.
3. Зайцев В.П. Вариант психологического теста Mini-Mult // Психологический журнал. 1981. № 3. С. 118-123.
4. Зинченко Ю. П. Психология безопасности как социально-системное явление // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 4. С. 4-11.
5. Коджаспиров А. Ю., Коджаспирова Г. М., Ерофеева М. А., Полякова Л. В. Формирование личности безопасного типа поведения у школьников как одно из условий комфортности образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 223-235. doi:10.32744/pse.2019.1.16
6. Котик М. А. Новый метод экспериментальной оценки отношения людей к волнующим их событиям // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 97-104.
7. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Понятийные ориентиры развития психологической безопасности в предметном поле современных исследований // Education Sciences and Psychology. 2013. № 1 (23). С. 59-64.
8. Кригер Е. А., Самодова О. В., Рогущина Н. Л., Борисова Т. А. Отношение родителей к вакцинации детей и факторы, связанные с отказом от прививок // Педиатрия. Журнал им. Г. Н. Сперанского. 2016. Т. 95. № 2. С. 91-95.
9. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Нифонтова О. В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Разработка теста-опросника сензитивности к угрозам в юношеском возрасте // Перспективы науки. 2012. № 8 (35). С. 32-37.
10. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Смирнова О. В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Разработка теста-опросника по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности в юношеском возрасте // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12-1 (67). С. 92-96.
11. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Маралова Т. П., Перченко Е. Л., Смирнова О. В., Табунов И. А. Развивающаяся личность в зеркале угроз / Под ред. В. Г. Маралова. Череповец: ФГБОУ, 2013. 144 с.
12. Маралов В. Г., Кудака М. А., Смирнова О. В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Разработка теста-опросника для диагностики у людей потребностей в безопасности // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2016. № 1 (5). С. 12-17.
13. Маралов В. Г. Феномен игнорирования опасностей // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: материалы I Международной научно-практической конференции. СПб.: Петровская академия наук и искусств, 2018. С. 258-263.
14. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2012. 352 с.
15. Михайлова Е. С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. 264 с.
16. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-AM) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина. URL: <http://www.gurutestov.ru/test/42/> (дата обращения: 3.04.2020)
17. Молчанова Е. С., Нелюбова Т. А. Типы реагирования на острый стресс // Оказание психологической и психиатрической помощи при чрезвычайных ситуациях: Учебное пособие. Бишкек: «Папирус-Print», 2013. С. 27-33.
18. Мошкин В. Н. Воспитание культуры безопасности школьников. Барнаул: Барнаульский ГПУ, 2002. 318 с.
19. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие / Под ред. проф. О.А. Прохорова. СПб: Речь, 2004. С.121-122.
20. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. М.: Бахрах-М, 2011. 670 с.
21. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Изд-во Института Психотерапии. 2002. 544 с.
22. Хорни К. Невритическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс-Универс, 1993. 220 с.
23. Хорни, К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов. М.: Академический проект, 2007. 224 с.
24. Шершнева Л. И. Формирование личности безопасного типа как отражение потребности общества и времени // Информационный сборник «Безопасность». 1994. № 7. С.12-18.
25. Эксакусто Т. В., Лызь Н. А. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. 2010. № 37. С. 86-91.
26. Britton J. C., Lissek S., Grillon C., Norcross M. A. & Pine D. S. Development of anxiety: The role of threat appraisal and fear learning. // Depression and Anxiety. 2011. No 28 (1), Pp. 5-17. <https://doi.org/10.1002/da.20733>
27. Deneff S., Dennis-Tiway T. A. Threat Sensitivity. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T. (eds) Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Springer, Cham. 2018. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-28099-8>
28. Donahue J. J. Fight-Flight-Freeze System. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T. (eds) Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Springer, Cham. 2017. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-28099-8>
29. Eilam D., Izhar R. & Mort, J. (2011). Threat detection: Behavioral practices in animals and humans // Neuroscience and Biobehavioral Reviews. No 35(4). Pp. 999–1006. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2010.08.002>
30. Ellis A. Reason and emotional in psychotherapy: A comprehensive method of treating human disturbance. Revised and updated. New York: Birch Lane Press, 1994. 504 p.
31. Festinger L. The theory of cognitive dissonance. Stanford, California: Stanford University Publishing House, 1957. 291 p.
32. Gazendam F. J., Kamphuis J. H., Kindt M. Deficient safety learning characterizes high trait anxious individuals // Biological Psychology. 2013. Vol. 92, Iss. 2. Pp. 342-352. doi:10.1016/j.biopsycho.2012.11.006. PMID: 23174693.

33. Gray J. A. The neuropsychology of anxiety // *British Journal of Psychology*. 1978. Vol. 69(4). Pp. 417–434. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8295.1978.tb02118.x>
34. Gray J. A., McNaughton N. The neuropsychology of anxiety: An enquiry into the functions of the septohippocampal system (2nd ed.). Oxford, UK: Oxford University Press, 2000.
35. Horvath P., Zuckerman M. (1993). Sensation seeking, risk appraisal, and risky behavior. // *Personality and Individual Differences*. 1993. No 14(1). Pp. 41–52. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(93\)90173-Z](https://doi.org/10.1016/0191-8869(93)90173-Z)
36. Jonas E., McGregor I., Klackl J., Agroskin D., Fritsche I., Holbrook C., Nash K., Proulx T., Quirin M. Threat and Defense: From Anxiety to Approach. In: James M. Olson, Mark P. Zanna (eds): *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 49, Burlington: Academic Press, 2014. Pp. 219–286.
37. Kambouropoulos N., Egan S., O'Connor E. J., Staiger P. K. Escaping threat: Understanding the importance of threat sensitivity in social anxiety // *Journal of Individual Differences*. 2014. No 35(1). Pp. 47–53. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000126>
38. Maralov V. G., Gura A. Yu., Tatlyev R., Epanchintseva G. A., Bukhtiyarova I. N., Karavaev D. M. Influence of the sex and age people's attitude toward hazards // *Astra Salvensis*. 2019. T. 7. No 13. Pp. 343–352.
39. O'Dea C. J., Bueno A. M. C., Saucier D. A. Fight or flight: Perceptions of men who confront versus ignore threats to themselves and others // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 104. Pp. 345–351. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.08.040>
40. Perkins A. M., Cooper A., Abdelall M., Smillie L. D., Corr P. J. Personality and defensive reactions: Fear, trait anxiety, and threat magnification. *Journal of Personality*. 2010. Vol. 78(3). Pp. 1071–1090. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00643.x>
41. Prince-Embury S. Risk Behavior and Personal Resiliency in Adolescents // *Canadian Journal of School Psychology*. 2015. No 30(3). Pp. 209–217. <https://doi.org/10.1177/0829573515577601>
42. Riskind J. H., Sagliano L., Trojano L., Conson M. Dysfunctional freezing responses to approaching stimuli in persons with a looming cognitive style for physical threats // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. P. 521. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00521>
43. Warm J. S., Finomore V. S., Vidulich M. A., Funke M. E. Vigilance: A perceptual challenge. In: R. R. Hoffman, P. A. Hancock, M. W. Scerbo, R. Parasuraman, & J. L. Szalma (Eds.). *Cambridge handbooks in psychology. The Cambridge handbook of applied perception research*. 2015. Vol. 1 (p. 241–283). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511973017.018>
44. Wu G., Feder A., Cohen H., Kim J. J., Calderon S., Charney D. S. and Mathé A. A. Understanding resilience // *Frontiers in Behavioral Neuroscience*. 2013 Vol. 7. No 10. doi: 10.3389/fnbeh.2013.00010
45. Xia N., Wang X., Griffin M. A., Wu C., Liu B. (2017). Do we see how they perceive risk? An integrated analysis of risk perception and its effect on workplace safety behavior // *Accident Analysis and Prevention*. 2017. No 106. Pp. 234–242. <https://doi.org/10.1016/j.aap.2017.06.010>
46. Yancey J. R., Bowyer C. B., Foell J., Boot W. R., Patrick C. J. Boldness moderates the effects of external threat on performance within a task-switching paradigm // *Journal of Experimental psychology. Human Perception and Performance*. 2019. Vol. 45(6). Pp. 758–770. DOI: 10.1037/xhp0000631.
47. Zuckerman M. Sensation seeking and risky behavior. *American Psychological Association*. 2007. <https://doi.org/10.1037/11555-000>

REFERENCES

1. Baeva I. A. Psychology of safety as a direction of psychological science and practice. *National Psychological Journal*, 2006, no. 1 (1), pp. 66–68. (in Russ.)
2. Eliseev O. P. Workshop on the psychology of personality. St. Petersburg, Peter Publ., 2003, pp. 342–370. (in Russ.)
3. Zaitsev V.P. Variant of the psychological test Mini-Multi. *Psychological journal*, 1981, no. 3, pp. 118–123. (in Russ.)
4. Zinchenko Yu. P. Safety Psychology as a Socio-Systemic Phenomenon. *Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, 2011, no. 4, pp. 4–11. (in Russ.)
5. Kodzhaspirov A. Yu., Kodzhaspirova G. M., Erofeeva M. A., Polyakova L. V. The formation of a safe behavior type among schoolchildren as one of the conditions for the comfort of the educational environment. *Perspectives of science and education*, 2019, no 1 (37), pp. 223–235. doi: 10.32744/pse.2019.1.16 (in Russ.)
6. Kotik M.A. A new method for experimental evaluation of people's attitudes to events of concern to them. *Voprosy psichologii*, 1994, no. 1, pp. 97–104. (in Russ.)
7. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Conceptual guidelines for the development of psychological safety in the subject field of modern research. *Education Sciences and Psychology*, 2013, no. 1 (23), pp. 59–64. (in Russ.)
8. Krieger E. A., Samodova O. V., Rogushina N. L., Borisova T. A. Parents' attitude to vaccination of children and factors related to refusal of vaccinations. *Pediatrics. Journal named after G. N. Speransky*, 2016, vol. 95, no. 2, pp. 91–95. (in Russ.)
9. Maralov V.G., Malysheva E. Yu., Nifontova O.V., Perchenko E.L., Tabunov I.A. Development of a test questionnaire on the sensitivity to threats in adolescence. *Prospects of science*, 2012, no. 8 (35), pp. 32–37. (in Russ.)
10. Maralov V. G., Malysheva E. Yu., Smirnova O. V., Perchenko E. L., Tabunov I. A. Development of a test questionnaire to identify ways of responding in situations of danger in adolescence. *Almanac of modern science and education*, 2012, no. 12-1 (67), pp. 92–96. (in Russ.)
11. Maralov V. G., Malysheva E. Yu., Maralova T. P., Perchenko E. L., Smirnova O. V., Tabunov I. A. Developing personality in the mirror of threats / Ed. V. G. Maralova. Cherepovets, 2013. 144 p. (in Russ.)

12. Maralov V. G., Kudaka M. A., Smirnova O. V., Perchenko E. L., Tabunov I. A. Development of a test questionnaire for diagnosing human security needs. *Uchenye Zapiski Cherepovets State University*, 2016, no. 1 (5), pp. 12-17. (in Russ.)
13. Maralov V.G. Phenomenon of ignoring dangers. Theoretical and applied issues of integrated security: materials of the I International scientific and practical conference. Saint-Petersburg, Petrovsky Academy of Sciences and Arts, 2018, pp. 258-263. (in Russ.)
14. Maslow A. Motivation and personality. Saint-Petersburg, Peter Publ., 2012. 352 p. (in Russ.)
15. Mikhailova E. S. Social intelligence: concepts, models, diagnostics. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2007. 264 p. (in Russ.)
16. Multilevel personality questionnaire "Adaptability" (MLO-AM) by A. G. Maklakov and S. V. Chermnyanin. Available at: <http://www.gurustestov.ru/test/42/> (accessed 3 April 2020) (in Russ.)
17. Molchanova E.S., Nelyubova T.A. Types of response to acute stress. *Psychological and psychiatric care in emergency situations: A training manual*. Bishkek, Papyrus-Print Publ., 2013, pp. 27-33. (in Russ.)
18. Moshkin V.N. Education of safety culture for schoolchildren. Barnaul, Barnaul GPU Publ., 2002. 318 p. (in Russ.)
19. Workshop on the Psychology of States: Textbook / Ed. prof. O.A. Prokhorov. St. Petersburg, Rech Publ., 2004, pp. 121-122. (in Russ.)
20. Raygorodsky D. Ya. Practical Psychodiagnostics. Methods and tests. Moscow, Bahrakh-M Publ., 2011. 670 p. (in Russ.)
21. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Socio-psychological diagnosis of the development of personality and small groups. Moscow, Publishing House of the Institute of Psychotherapy. 2002. 554 p. (in Russ.)
22. Horney K. The Neuritic Personality of Our Time. Introspection. Moscow, Progress-Univers Publ., 1993. 220 p. (in Russ.)
23. Horney, K. Our internal conflicts. Constructive theory of neurosis. Moscow, Academic project Publ., 2007. 224 p. (in Russ.)
24. Shershnev L. I. Formation of a safe type personality as a reflection of the needs of society and time. *Informational collection "Security"*, 1994, no. 7, pp. 12-18. (in Russ.)
25. Exacusto T.V., Lyz N.A. Psychological safety in the problem field of psychology. *Siberian Psychological Journal*, 2010, no. 37, pp. 86-91. (in Russ.)
26. Britton J. C., Lissek S., Grillon C., Norcross M. A. & Pine D. S. Development of anxiety: The role of threat appraisal and fear learning. *Depression and Anxiety*, 2011, no 28 (1), pp. 5-17. doi: 10.1002/da.20733
27. Deneff S., Dennis-Tiway T. A. Threat Sensitivity. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T. (eds) *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Springer, Cham. 2018. doi: 10.1007/978-3-319-28099-8
28. Donahue J. J. Fight-Flight-Freeze System. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T. (eds) *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Springer, Cham. 2017. doi: 10.1007/978-3-319-28099-8
29. Eilam D., Izhar R., Mort J. Threat detection: Behavioral practices in animals and humans. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, 2011, no 35 (4), pp. 999–1006. doi: 10.1016/j.neubiorev.2010.08.002
30. Ellis A. Reason and emotional in psychotherapy: A comprehensive method of treating human disturbance. Revised and updated. New York: Birch Lane Press, 1994. 504 p.
31. Festinger L. The theory of cognitive dissonance. Stanford, California: Stanford University Publishing House, 1957. 291 p.
32. Gazendam F. J., Kamphuis J. H., Kindt M. Deficient safety learning characterizes high trait anxious individuals. *Biological Psychology*, 2013, vol. 92, iss. 2, pp. 342-352. doi: 10.1016/j.biopsycho.2012.11.006
33. Gray J. A. The neuropsychology of anxiety. *British Journal of Psychology*, 1978, vol. 69(4), pp. 417–434. doi: 10.1111/j.2044-8295.1978.tb02118.x
34. Gray J. A., McNaughton N. The neuropsychology of anxiety: An enquiry into the functions of the septohippocampal system (2nd ed.). Oxford, UK: Oxford University Press, 2000.
35. Horvath P., Zuckerman M. Sensation seeking, risk appraisal, and risky behavior. *Personality and Individual Differences*, 1993, no 14(1), pp. 41–52. doi: 10.1016/0191-8869(93)90173-Z
36. Jonas E., McGregor I., Klackl J., Agroskin D., Fritsche I., Holbrook C., Nash K., Proulx T., Quirin M. Threat and Defense: From Anxiety to Approach. In: James M. Olson, Mark P. Zanna (eds): *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 49, Burlington: Academic Press, 2014, pp. 219-286.
37. Kambouropoulos N., Egan S., O'Connor E. J., Staiger P. K. Escaping threat: Understanding the importance of threat sensitivity in social anxiety. *Journal of Individual Differences*, 2014, no. 35(1), pp. 47–53. doi: 10.1027/1614-0001/a000126
38. Maralov V. G., Gura A. Yu., Tatlyev R., Epanchintseva G. A., Bukhtiyarova I. N., Karavaev D. M. Influence of the sex and age people's attitude toward hazards. *Astra Salvensis*, 2019, vol. 7, no 13, pp. 343-352.
39. O'Dea C. J., Bueno A. M. C., Saucier D. A. Fight or flight: Perceptions of men who confront versus ignore threats to themselves and others. *Personality and Individual Differences*, 2017, vol. 104, pp. 345-351. doi: 10.1016/j.paid.2016.08.040
40. Perkins A. M., Cooper A., Abdelall M., Smillie L. D., Corr P. J. Personality and defensive reactions: Fear, trait anxiety, and threat magnification. *Journal of Personality*, 2010, vol. 78(3), pp. 1071–1090. doi: 10.1111/j.1467-6494.2010.00643.x
41. Prince-Embury S. Risk Behavior and Personal Resiliency in Adolescents. *Canadian Journal of School Psychology*, 2015, no 30(3), pp. 209–217. doi: 10.1177/0829573515577601
42. Riskind J. H., Sagliano L., Trojano L., Conson M. Dysfunctional freezing responses to approaching stimuli in persons with a looming cognitive style for physical threats. *Frontiers in Psychology*, 2016, vol. 7, p. 521. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00521
43. Warm J. S., Finomore V. S., Vidulich M. A., Funke M. E. Vigilance: A perceptual challenge. In: R. R. Hoffman, P. A. Hancock, M. W. Scerbo, R. Parasuraman, & J. L. Szalma (Eds.). *Cambridge handbooks in psychology. The Cambridge handbook of applied perception research*, 2015, vol. 1 (p. 241–283). Cambridge University Press. doi: 10.1017/CBO9780511973017.018

44. Wu G., Feder A., Cohen H., Kim J. J., Calderon S., Charney D. S. and Mathé A. A. Understanding resilience. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 2013, vol. 7, no. 10. doi: 10.3389/fnbeh.2013.00010
45. Xia N., Wang X., Griffin M. A., Wu C., Liu B. Do we see how they perceive risk? An integrated analysis of risk perception and its effect on workplace safety behavior. *Accident Analysis and Prevention*, 2017, no. 106, pp. 234-242. doi: 10.1016/j.aap.2017.06.010
46. Yancey J. R., Bowyer C. B., Foell J., Boot W. R., Patrick C. J. Boldness moderates the effects of external threat on performance within a task-switching paradigm. *Journal of Experimental psychology. Human Perception and Performance*, 2019, vol. 45(6), pp. 758-770. doi: 10.1037/xhp0000631.
47. Zuckerman M. Sensation seeking and risky behavior. *American Psychological Association*, 2007. doi: 10.1037/11555-000

Информация об авторах

Маралов Владимир Георгиевич

(Россия, г. Череповец)

Профессор, доктор психологических наук, профессор
кафедры психологии

Череповецкий государственный университет

E-mail: vgmalarov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-9627-2304

Researcher ID: X-5925-2018

Scopus ID: 57128513900

Ситаров Вячеслав Алексеевич

(Россия, г. Москва)

Профессор, доктор педагогических наук, заведующий
кафедрой педагогики и психологии высшей школы
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

E-mail: sitarov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8426-7487

Кудака Марина Александровна

(Россия, г. Череповец)

Доцент, кандидат психологических наук, заведующая
кафедрой психологии

Череповецкий государственный университет

E-mail: kydakam@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0352-390X

Маралова Татьяна Петровна

(Россия, г. Череповец)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии

Череповецкий государственный университет

E-mail: tmaralova@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0001-6661-3828

Корягина Ирина Ивановна

(Россия, г. Иваново)

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры гуманитарных наук
Ивановская государственная медицинская академия
Минздрава России

E-mail: koryaginairina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7821-681

Information about the authors

Vladimir G. Maralov

(Russia, Cherepovets)

Professor, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Department of Psychology

Cherepovets State University

E-mail: vgmalarov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-9627-2304

Researcher ID: X-5925-2018

Scopus ID: 57128513900

Vyacheslav A. Sitarov

(Russia, Moscow)

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the
Department of Pedagogy and Psychology of Higher Education
Moscow University for the Humanities

E-mail: sitarov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8426-7487

Marina A. Kudaka

(Russia, Cherepovets)

Associate Professor, PhD in Psychological Sciences, Head
of the Department of Psychology

Cherepovets State University

E-mail: kydakam@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0352-390X

Tatyana P. Maralova

(Russia, Cherepovets)

Associate Professor, PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology

Cherepovets State University

E-mail: tmaralova@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0001-6661-3828

Irina I. Koryagina

(Russia, Ivanovo)

Associate Professor, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities
Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of
Health of Russia

E-mail: koryaginairina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7821-681